

На следующий день, когда Сюань Цзинчжи проснулась, ее самыми первыми словами были: Сяо Фу, у вас тут завелись комары, лучше бы чем-нибудь окурить помещение, а то Императрица потом не сможет спать спокойно.

Комары?

Сяо Фу внутренне удивилась: почему-то она никогда раньше не слышала ничего подобного от Ее Величества.

Раз уж императрица распорядилась, нужно было немедленно исполнить приказ:

— Слушаюсь.

Сюань Цзинчжи вышла за дверь, а Сяо Юэли по-прежнему сидела во дворе и читала книгу.

Ее изящный силуэт на фоне солнечного света, цветочных теней и легкого ветерка заставлял завороченно смотреть вслед, не в силах оторвать глаз.

Профиль императрицы был поистине прекрасен — это была та самая красота, соединенная с умом и благородным нравом, которую Сюань Цзинчжи ценила больше всего на свете.

Сюань Цзинчжи слегка замерла, глядя на нее, и подумала про себя, что эта картина, пожалуй, была самым безмятежным и прекрасным пейзажем во всем поднебесном мире.

— Ваше Величество, как вы спали этой ночью?

Императрица сама обратилась к ней с расспросами, и в сердце Сюань Цзинчжи повеяло мягким весенним ветерком, она была просто безумно счастлива:

— Спала очень хорошо! А вы, Императрица? Я... то есть я не побеспокоила вас?

Разве могла она предположить, что действительно не потревожила императрицу, но при этом самым настоящим образом прижалась к ней в постели.

На этой фразе обаяние момента испарилось, и они снова погрузились в неловкое молчание.

Сяо Юэли мгновенно всё поняла, но лицом не изменилась и спокойно произнесла:

— Благодарю Ваше Величество.

Сяо Юэли добавила:

— Эта наложница тоже спала сносно.

Поскольку истекали два дня, отведенные древними устоями, у входа толпой на коленях стояли дворцовые служанки и евнухи, ожидая, когда императрица вернется во дворец или отправится в стрелковый павильон кататься верхом и стрелять из лука.

Все только и судачили о том, что жен-император своенравна и упряма, развратна, жестока и кровожадна, обладает скверным характером и чуть что избивает или убивает слуг.

К чему эта назойливость? Зачем выставять себя жалкой просительницей?

Получив императорский указ, юная госпожа тогда пролила слезы, господин с госпожой горько рыдали, а сама она заливалась безутешным плачем.

Неужели императрица наконец-то прозрела?!

Она ведь не из тех людей, кто станет напролом унижаться и выпрашивать милость.

Сюань Цзинчжи не умела поддерживать пустые разговоры. Видя, что императрица погружена в чтение и не собирается с ней беседовать, она бросила на ходу:

— Я ухожу. Загляну к императрице, когда будет время. Если у императрицы выдастся свободная минутка, можешь тоже заглянуть ко мне посидеть.

Вдруг за спиной раздался голос императрицы:

— Ваше Величество, нынче погода теплая и ветреная, не соизволит ли эта наложница составить Вашему Величеству компанию на прогулке по Императорскому саду?

Если императрица желает ее видеть, то найдет способ встретиться даже без приглашения.

Если же императрица видеть ее не хочет, то никакие приглашения не помогут.

Сюань Цзинчжи ответила:

— Я уже велела Сяо Фу все окурить, к вечеру комаров не останется. Императрица сможет спокойно спать до рассвета.

С суровым и холодным выражением лица Сюань Цзинчжи решительным шагом покинула Дворец Фэнъи.

Произнести всё это — было уже пределом возможностей Сюань Цзинчжи.

Они с Сяо Жун прислуживали императрице еще в ее родовом поместье, когда та была лишь младшей дочерью ученого мужа из Академии Ханьлинь, господина Сяо.

С таким хозяином — того и гляди, в один прекрасный день расстанешься с жизнью по прихоти тирана.

Сяо Фу, выбивавшая пыль, замерла на полуслове. Прижимая к груди метелку из перьев, она с удивлением и восторгом смотрела вслед удаляющейся императрице.

Стоило прозвучать этим словам, как изумление охватило не только Сюань Цзинчжи, но даже Сяо Фу и Сяо Жун.

Однако, попав во дворец, они обнаружили, что всё обстоит совсем не так, как в зловещих слухах!

Жен-император просто замечательная!

Не считая того, что жен-император праздна, любит вкусно поесть и поспать, во всем остальном она была безупречна!

Красива, с мягким нравом, невероятно вежлива со слугами, умеет рассказывать увлекательные истории, а главное — она спасла ее от верной смерти, когда та подавилась едой.

Комары?

Она вовсе не была той самодуркой и жестокой тиранкой, о которой ходили слухи!

Разве что в ту ночь императрица едва ее не придушила... Поразмыслив немного, Сяо Фу быстро нашла оправдание для повелительницы: в тот момент императрица наверняка потеряла рассудок.

Императрица и император шли по Императорскому саду, а огромная толпа слуг семенила далеко позади, не смея приближаться из страха навлечь на себя гнев правительницы, но и не решаясь отстать слишком сильно — на случай, если придется спасти ее, как в прошлый раз.

Приблизившись к небольшой беседке у озера, Сюань Цзинчжи огляделась по сторонам и

приказала слугам отойти еще дальше.

Заметив легкое замешательство на лицах евнухов и служанок, она в ярости схватила собственный хлыст и свирепо хлестнула им по земле. Хлыст со свистом рассек воздух, упал на траву, и во все стороны полетели обрывки стеблей:

— Пшли вон! Все до единого, убирайтесь к черту с глаз!

В тот самый миг жен-император вновь обрела свою истинную суть — капризную, деспотичную и взбалмошную правительницу, чье настроение менялось по мгновению ока.

Испуганные слуги бросились врассыпную, прячась поодаль и лишь робко вытягивая шеи, чтобы украдкой взглянуть на происходящее.

Сяо Юэли молча и безмятежно наблюдала за ней, не пытаясь вмешиваться или останавливать ее.

Сюань Цзинчжи вернулась в беседку и опустилась на скамью напротив императрицы.

— Ну вот, теперь здесь никого нет, и подслушивать некогда. Что там хотела сказать императрица, говорите.

Сяо Юэли слегка улыбнулась и произнесла:

— С чего это Ваше Величество решили, что у этой наложницы есть к вам разговор?

Сюань Цзинчжи ответила:

— Я еще не настолько наивна, чтобы полагать, будто императрица и впрямь согласилась составить мне компанию ради любования цветами и луной да нежных излияний.

Тут она, сама не понимая почему, почувствовала легкую досаду на душе и тихо вздохнула.

— Только что я вела себя грубо и разогнала слуг, а императрица не стала меня останавливать, и на лице ее не было ни презрения, ни осуждения — значит, вы не против моих действий. Сюань Цзинчжи подняла взгляд на Сяо Юэли. — Теперь императрица может говорить без опаски.

Сяо Юэли слегка опешила: проницательности и острому уму этой особы можно было только позавидовать, она далеко превосходила Сюань Цзинчжи.

Поднявшись со своего места, она бросила взгляд на раскинувшийся вокруг водный пейзаж и произнесла:

— Неужели Ваше Величество задумали уподобиться царю Чжуну из царства Чу: три года хранить молчание, а затем вмиг поразить всех своим взлетом?

Услышав, как та разгадала ее замысел, Сюань Цзинчжи не стала отпираться.

Сама того не зная, она испытывала глубокое доверие к этому человеку — к своей императрице.

Даже несмотря на то, что по сюжету книги в конце концов императрица должна была пронзить ее мечом.

— Тот целебный отвар, что императрица передала мне, я выпила до капли: он отлично освежает легкие и унимает жар.

— Я невежественна и не обучена наукам, в государственных делах смыслю ровно ничего, и хоть желание есть, но силенок маловато. Прежде чем действовать, я должна четко разобраться, кто из столичных чиновников надежен, а кто нет, и у кого какие тайные помыслы на уме.

— Однако в одном императрица только что ошибалась.

Сяо Юэли спросила:

— В чем же?

— Я не стану ждать три года. Максимум через год я сама возьму бразды правления в свои руки. Я призову на службу мудрецов и таланты, укреплю государство и армию, чтобы дать отпор внешним врагам.

Если память ее не подводила, ровно через семь лет железная конница Государства Шэ вихрем пронесется по всему свету и в один миг сотрет с лица земли Государство Цинь.

Времени у нее оставалось не так уж много.

Сяо Юэли вздрогнула от неожиданности: она никак не ожидала, что эта женщина питает столь грандиозные амбиции и способна сначала всё тщательно спланировать, а уже потом переходить к действиям.

Если бы власть и впрямь сосредоточилась в ее руках, глядишь, из нее действительно получился

бы неплохой император.

— Слова Вашего Величества эта наложница запомнила. Сяо Юэли на мгновение умолкла и добавила: — Известно ли Вашему Величеству правило, что в одиночку дерево устоять не может?

Императрица намекала на то, что ей следует подыскать союзников.

Похоже, императрица все же не была до конца равнодушна к ее судьбе.

Сюань Цзинчжи ответила:

— Сплотить все силы, которые только можно сплотить — это я понимаю. Вот только в данный момент я понятия не имею, кому можно доверять.

— Великая принцесса — ваша родная сестра, она всегда горячо любила вас и к тому же в прошлом занимала пост великого маршала войск. Сяо Юэли повернулась к ней лицом. — Если Ваше Величество откроете свои помыслы Великой принцессе, она непременно вам поможет.

Сяо Юэли помнила: в прошлой жизни, когда Сюань Цзинчжи погрязла в распутстве и беззаконии, от нее отвернулись абсолютно все, и лишь ее родная сестра, Великая принцесса Сюань Цзиннин, не бросила ее. Та помогала ей в походах на юг и север, разделяя с ней все смертельные опасности, пока в конце концов не пала на поле боя.

— Благодарю императрицу за подсказку, — произнесла Сюань Цзинчжи. — Теперь я знаю, что помимо Великой принцессы есть еще один человек, которому я могу довериться всецело.

— Кто же это?

— Императрица.

Сяо Юэли слегка изумилась. Повернувшись к Сюань Цзинчжи, она увидела ее искреннюю, ослепительную улыбку.

Впервые в жизни Сяо Юэли подумала о том, что когда эта девушка улыбается, она и впрямь невероятно хороша собой.

Примечания автора:

Сюань Цзинчжи: Императрица наконец-то заметила, как я хороша собой! В критический момент всё равно придется положиться на неё!

<http://bllate.org/book/21821/2259213>